
Тира Мису
БИГ-зефирка
ДЛЯ КОМПАНЬОНОВ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Тира Мису

Биг-зефирка для компаньонов

https://litres.ru/74830478
SelfPub; 2026

Аннотация

Я — Соня Зефирова. Бухгалтер с формами «тридцать три икса» и хронической привычкой краснеть в неподходящие моменты. Я устроилась в компанию мечты, а получила двух начальников, которые смотрят на меня как на десерт.

Один — лёд и сталь, второй — жар и улыбка хищника. Между ними я — как зефир в раскалённом тостере.

Я думала, работа — это про цифры. А оказалось - про желание. И выбор, который мне предстоит сделать.

Моё тело — их общий десерт. И я хочу быть съеденной до крошки.

Содержание

Глава 1	4
Знакомство с героями	13
Глава 2	26
Глава 3	31
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Тира Мису
Биг-зефирка для компаньонов

Глава 1

Я стояла перед дверью переговорной и уже в третий раз поправляла воротник белого жакета.

Жакет — это громко сказано. На самом деле это пиджак из костюма, который я купила за полцены в прошлом сезоне, потому что на манекене он выглядел как воплощение строгости и элегантности.

На мне он выглядит как воплощение борьбы человека с тканью.

Белый цвет — это было моей главной ошибкой. Белый цвет на женщине с формами «тридцать три икса» — это как надеть бикини на медведя: всем видно, что ты медведь, и никто не смотрит на бикини.

Я — Соня Зефирова.

Мне двадцать пять лет, я бухгалтер с идеальной репутацией и хронической нелюбовью к собственному отражению в зеркалах примерочных.

Моя фигура — это такой персональный аттракцион:

грудь, которая, кажется, живёт своей жизнью, талия, которая есть, но её нужно искать с лупой, и бёдра, которые способны одновременно вызывать восхищение и панический страх у продавцов в отделах одежды.

Я давно смирилась с тем, что слово «пышная» в моём паспорте не написано, но в головах окружающих прописано жирным шрифтом.

И вот я здесь. В «Альфа-консалт», в компании, о которой мечтает каждый второй финансовый аналитик в городе.

Почему я? Потому что на прошлой работе я слишком громко сказала начальнику, что его «креативная отчётность» — это просто красивое название для мошенничества.

Он обиделся, я ушла.

Теперь я здесь, и от этого собеседования зависит, смогу ли я платить за квартиру, где живёт мой кот Борис, который ест только премиум-корм и смотрит на меня с осуждением, если мне задерживают зарплату.

Я сделала глубокий вдох, одёрнула пиджак, который предательски опасно натянулся на груди, и вошла.

Переговорная оказалась огромной. Запах дорогого дерева и кожи ударил в нос сильнее, чем кофе, который я выпила за час до этого.

Огромный стол из матового дуба, стеклянные стены, в которых отражалась моя растерянная физиономия, и двое мужчин.

Двое.

Их было двое, и это сразу сбило меня с толку. В письме от HR значился один собеседователь, а тут — целый дуэт.

Они сидели напротив меня, и уже через три секунды я поняла, что это не просто два бизнесмена. Это два хищника, которые случайно встретились на одной поляне и теперь решают, кто из них будет обедать, а кто — смотреть.

Первый — Артур Вронский. Я знала его фамилию, потому что гуглила компанию перед собеседованием. Он был тем самым «железным Артуром», который за пять лет превратил мелкую контору в монстра рынка.

Высокий, тёмные волосы зачёсаны назад, глаза такого цвета, что хочется проверить, не чёрные ли они на самом деле. Он сидел с идеально прямой спиной, сложив руки на столе.

Его пальцы — длинные, сухие, с чёткими суставами — лежали неподвижно, как будто он не человек, а мраморная статуя, которую оживили только для того, чтобы она могла задавать вопросы.

Он смотрел на меня так, как смотрят на сложный отчёт: без эмоций, но с явным намерением найти ошибку.

Второй — Павел Северов. Тоже гуглился. Младший партнёр, отвечающий за развитие, но по слухам — именно он приносит в компанию клиентов, потому что умеет улыбаться так, что люди сами отдают ему свои кошельки.

Он был полной противоположностью Артура: светлые волосы, чуть небрежная щетина, и глаза, которые смотрели на

меня совсем не как на отчёт. Они смотрели как на десерт.

Как на зефир в шоколаде, который он, судя по взгляду, собирался съесть прямо сейчас, даже не дождавшись чая.

— Соня Зефирова? — спросил Артур. Голос низкий, сухой, без интонаций. — Присаживайтесь.

Я села.

Стул оказался слишком мягким, и я провалилась в него глубже, чем планировала. Теперь я была ниже них на полголовы и чувствовала себя ребёнком, которого вызвали к директору за двойку.

Я положила папку с документами на стол и улыбнулась той улыбкой, которую репетировала перед зеркалом всю неделю: уверенной, но не наглой, дружелюбной, но не подобострастной.

Надеюсь, она не выглядела как оскал.

— Расскажите о себе, — сказал Артур. Он даже не посмотрел на моё резюме, он просто смотрел на меня. В упор.

— Ну, — я начала, прокручивая в голове заученный текст, — я закончила финансовый университет, работала в «Грандаудите» три года, затем перешла в «Транс-логистик» как главный бухгалтер, где занималась…

— Я не про работу, — перебил Павел, откинулся на спинку кресла и улыбнулся такой улыбкой, от которой у меня внутри что-то ёкнуло. — Расскажите о себе. О том, что вас вдохновляет, о чём вы думаете, когда просыпаетесь утром.

Я моргнула.

— О том, что кофе в кофемашине закончился, а Борис опять скинул кружку с тумбочки?

Павел засмеялся низким тёплым смехом, который разлился по переговорной, как виски в бокале. Даже Артур чуть приподнял бровь, наверное, это был его аналог улыбки.

— Борис — это кот? — уточнил Павел.

— Да. Кот-хулиган, который считает, что его кормят недостаточно, и выражает протест путём погрома.

— Мне нравится, — сказал Павел и посмотрел на Артура. — Она с чувством юмора.

Артур ничего не ответил. Он взял мою папку, открыл на первой странице и пробежался глазами по строчкам. Я заметила, как его пальцы сжались чуть сильнее, когда он увидел графу о моём предыдущем увольнении.

— Почему ушли из «Транс-логистик»? — спросил он, не поднимая глаз.

— Потому что я сказала бывшему начальнику, что его методы учёта — это не «оптимизация», а «игра в одни ворота с налоговой», — ответила я честно. — Он не оценил моей искренности.

Артур поднял голову и в его тёмных глазах мелькнула искра, крошечная, почти незаметная, но я её увидела. Это было похоже на одобрение.

— А вы оценили бы, если бы ваш начальник сказал вам, что вы не правы? — спросил он.

— Я бы попросила доказать, — сказала я, чувствуя, как

вдруг перестаю трястись. — И если бы доказательства были убедительными, я бы признала ошибку. Я не умею работать с идиотами, но с умными людьми я готова спорить до хрипоты. Это не недостаток. Это профессиональная деформация.

Видимо, я их оглоушила своей прямотой, потому что в офисе даже кондиционер заглох. Тишина стояла такая, что я слышала, как у меня по венам течёт кровь.

Павел смотрел на меня с уже откровенным любопытством, а Артур — с чем-то, что я сначала приняла за раздражение, а потом поняла: это интерес. Самый опасный интерес, потому что он был безразличным внешне и обжигающим внутри.

— Хорошо, — сказал Артур. — Вопрос на засыпку. У нас есть три дочерние компании, каждая со своей учётной политикой. Как бы вы построили процесс консолидации, если бы они работали в разных часовых поясах и с разным валютным учётом?

О, да они подготовились. Это был не вопрос собеседования, это был вопрос экзамена.

Но я любила экзамены. Я начала говорить, и слова полились легко, как будто я репетировала этот монолог всю жизнь.

Я говорила о курсовых разницах, о временных лагах, о том, как автоматизировать сверку, а они слушали.

Артур слушал с каменным лицом, но я заметила, как он чуть наклонил голову вперёд. Павел слушал с улыбкой, но

его улыбка стала другой — не хищной, а заинтересованной, как у человека, который нашёл редкую книгу в букинистическом магазине.

Когда я закончила, Артур сказал:

— Достаточно.

И замолчал.

Павел тут же вмешался:

— Соня, вы когда-нибудь работали в условиях стресса? Я имею в виду реального стресса, когда дедлайн горит, а начальство дышит в спину?

— Я работала в «Транс-логистике», — сказала я. — Там дышали не в спину, там дышали в ухо и требовали невозможного. Я привыкла.

— А что вы чувствуете, когда на вас давят? — спросил он, и его голос стал чуть ниже. Вопрос уже не звучал как рабочий, он звучал как провокация.

Я почувствовала, как мои щёки начинают гореть. Проклятая бледная кожа, которая выдаёт всё. Но я ответила, стараясь говорить ровно:

— Я чувствую желание доказать, что давление бесполезно. Я не ломаюсь, я сгибаюсь, а потом выпрямляюсь и иду дальше. Это, наверное, единственная суперспособность, которая у меня есть.

Павел усмехнулся.

— Судя по вашей фигуре, — сказал он, и я уже открыла рот, чтобы возмутиться, но он договорил: — У вас есть и

другие суперспособности. Например, вы ни разу не посмотрели на часы, хотя мы уже болтаем двадцать минут.

Я моргнула, осознавая услышанное... Я правда не смотрела, я была так занята тем, чтобы не смотреть на его губы и не думать о том, что его рубашка расстёгнута на две пуговицы, что забыла о времени.

Я задумалась над ответом, но Артур перебил эту странную паузу:

— У вас есть вопросы к нам?

Нет, не было, но это было бы глупо, поэтому, я взяла себя в руки и задала три вопроса: о графике, о составе команды и о том, как часто бывают командировки.

Артур отвечал коротко и сухо, но когда я спросила про командировки, он почему-то посмотрел на Павла, и между ними пробежал быстрый, почти незаметный взгляд, но я его поймала.

Это был взгляд заговорщиков. Что-то они знали такое, чего я не знала.

Минут через пять собеседование закончилось, Артур встал, протянул мне руку. Я тоже встала и пожала её в ответ.

Его ладонь была сухой и тёплой, и он сжал мои пальцы на секунду дольше, чем требовалось для обычного рукопожатия.

— Вы приняты, — сказал он.

Я переспросила:

— В смысле?

— В прямом, — ответил Павел, тоже вставая. Он не протянул руку, он просто подошёл ближе, так близко, что я почувствовала запах его парфюма — дерево и табак, — и сказал, глядя мне в глаза: — Вы приняты, Соня. И, поверьте, я имею в виду не только должность.

Я сглотнула, пытаясь унять свое бешено колотящееся сердце, кивнула, забрала свою папку и вышла из переговорной, стараясь идти ровно и не показывать, что у меня подкашиваются ноги.

В коридоре, уже на лестничной площадке, я прислонилась к стене и прикрыла глаза.

— Зефирова, — прошептала я себе, пытаясь унять дрожь в коленях, — ты только что получила работу своей мечты. И, кажется, двух начальников, которые смотрят на тебя так, будто хотят сожрать. Куда ты вляпалась, Зефирова? Ты же бухгалтер, а не героиня дешёвого романа!

Я расстегнула пуговицу на пиджаке, чтобы он не лопнул, спустилась этажом ниже и только там вызвала лифт.

Знакомство с героями

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ

Гриф: "Опасно для сердца. Читать с осторожностью"

ДОСЬЕ №1

ЗЕФИРОВА СОФЬЯ АНДРЕЕВНА

«Та самая зефирка»

Возраст:28 лет.

Должность:Главный бухгалтер *(читай: единственный адекватный человек в офисе).*

Статус:Официально — свободна. Фактически — в центре урагана из двух мужчин в дорогих костюмах.

ВНЕШНОСТЬ

Богиня эпохи Возрождения, которую каким-то образом занесло в современный офис.

Тёмные волосы волнами, как будто специально, хотя она просто их не успела собрать.

Фигура пышная, мягкая, притягательная — такая, о которую хочется греться в холодный день.

Губы всегда чуть накрашены.

Глаза карие, тёплые, но когда злится, в них появляется что-то такое, что заставляет даже Максима Вронского нервно поправлять галстук.

Примечание из досье: на корпоративе надела бордовое платье с открытой спиной. Последствия до сих пор расхлёбываются.

Executive Office

ХАРАКТЕР

• Умная — по-настоящему, не «для офиса».

• Добрая — иногда до раздражения.

• Остроумная — когда перестаёт стесняться.

• Комплексует из-за фигуры — совершенно незаслуженно.

• Умеет молчать так, что всем становится стыдно.

• Краснеет. Часто. По любому поводу. Это мило и она это ненавидит.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА

Видит ошибки в отчётах на третьей секунде. Помнит цифры лучше, чем лица. Единственный сотрудник, который сдаёт документы раньше дедлайна.

Коллеги её обожают.

Боссы — тоже, но по другим причинам.

СЛАБЫЕ МЕСТА

• Искренние извинения.

• Дождь за окном и горячий чай.

• Когда кто-то говорит *«ты права»* и реально это имеет в виду.

• Мужчины, которые смотрят на неё так, будто она — единственная в комнате.

• Зефир в шоколаде *(да, она ест то, в честь чего названа).*

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА

Всю жизнь думала, что такие мужчины, как Вронский и Северов, смотрят *сквозь* неё. Оказалось — они смотрят только на неё. Обрабатывает эту информацию до сих пор.

ЦИТАТА

«Я пришла работать бухгалтером. Никто не предупредил, что в трудовом договоре мелким шрифтом написано: "и сводить с ума двух акционеров в придачу".

ДОСЬЕ №2

ВРОНСКИЙ МАКСИМ ИГОРЕВИЧ

«Человек-айсберг. Девяносто процентов скрыто под водой»

Возраст:33 года.

Должность:Управляющий партнёр *(читай: тот, кто принимает решения и никогда в этом не сомневается. Вслух).*

Статус:Официально — не женат. Фактически — женат на работе, но уже подаёт на развод.

ВНЕШНОСТЬ

Тёмные волосы, всегда идеально уложены — кроме той ночи в командировке, но об этом никто не говорит.

Взгляд тёмных глаз такой, что новые сотрудники первую неделю отвечают на его письма стоя.

Костюм сидит как влитой — потому что у него пять одинаковых, и это не странно, это *эффективно*.

Челюсть можно использовать как линейку.

Руки — сильные, уверенные, и они помнят, как лежали на талии Зефировой на корпоративе. Сам он делает вид, что не помнит. Врёт.

Примечание из досье: улыбается примерно раз в квартал. Когда улыбается — в бухгалтерии роняют калькуляторы.

ХАРАКТЕР

- Холоден как сервер дата-центра.
- Точен как швейцарские часы *(которые, кстати, носит).*
- Говорит мало — но каждое слово весит как приговор.
- Контролирует всё. Всё. Особенно себя.

• Ненавидит беспорядок, опоздания и собственные чувства.

• Втайне читает поэзию. Если вы об этом узнаете — он всё отрицает.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА

Построил половину компании голыми руками и железной логикой. Партнёры его уважают. Конкуренты боятся.

Сотрудники стараются не попадаться в лифте.

Один раз довёл сделку до подписания за сорок минут до того, как другая сторона вообще приехала на переговоры.

СЛАБЫЕ МЕСТА

• Когда Зефирова смеётся — по-настоящему, запрокинув голову

• Люди, которые не врут ему в лицо

• Дождь *(не признаётся, но в командировке стоял под ним специально)*

• Её распущенные волосы

• Когда она права и молча смотрит на него — он ломается первым

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА

Однажды доверился — его предали.

С тех пор выстроил вокруг себя стену корпоративной переписки и холодных взглядов. Соня Зефирова прошла сквозь эту стену с первого раза.

Он до сих пор не понял как. Подозревает — улыбнулась не в том месте.

ЦИТАТА

«Я не холодный. Я — сдержанный. Разница принципиальная».

Артём Северов при этих словах каждый раз смеётся. Максим каждый раз делает вид, что не слышит.

ДОСЬЕ №3

СЕВЕРОВ АРТЁМ ДМИТРИЕВИЧ

«Стихийное бедствие в костюме от Brioni»

Возраст:32 года.

Должность:Партнёр по развитию *(читай: тот, кто придумывает безумные идеи, а Максим потом делает их возможными).*

Статус:Официально — свободен. Фактически — свободен и прекрасно с этим справлялся. До Зефировой.

ВНЕШНОСТЬ

Смотришь — и сразу понятно, что в школе был тем самым.

Тёмные волосы чуть растрёпаны — намеренно, это стиль, не беспорядок.

Улыбка — широкая, заразительная, немного хищная.

Глаза светлые, умные и всегда чуть насмешливые — как будто он знает финал истории, а вы ещё нет.

Высокий.

Плечи — такие, что хочется на них опереться, даже если вы принципиально самодостаточны.

Голос низкий, с чуть заметной хрипотцой — особенно за-

метной утром.

Октан: запредельный.

Примечание из досье: однажды убедил скептически настроенного инвестора вложить два миллиона за время одной поездки в лифте. Лифт ехал на третий этаж.

ХАРАКТЕР

- Обаятельный — опасно, хронически, без лечения.
- Дерзкий — но никогда не переходит черту.
- Умеет слушать так, что хочется рассказать всё.
- Заходит без стука — буквально и метафорически.
- Смеётся легко и часто. Злится редко — но это страшно.
- Кажется поверхностным. Является глубоким. Это его любимый фокус.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА

Видит возможности там, где другие видят проблемы. Ведёт переговоры как танцует — легко, красиво, и в итоге все соглашаются непонятно на что. Генерирует идеи со скоростью кофемашины в понедельник утром. Максим их фильтрует. Вместе они непобедимы.

СЛАБЫЕ МЕСТА

- Когда Соня краснеет и делает вид, что не заметила его взгляд
- Честность — его срубает наповал
- Её руки — маленькие, тёплые — он взял одну в темноте и не отпускал до рассвета
- Люди, которым по-настоящему больно
- Максим, когда тот наконец позволяет себе быть живым

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА

Все думают, что он несерьёзный. Он и сам иногда притворяется. На самом деле — любит один раз и насовсем. Про-

сто раньше не встречал того, ради кого стоило снять маску весельчака. Зефирова увидела сквозь маску на второй день. Он до сих пор не оправился от шока.

ЦИТАТА

«Жизнь слишком короткая, чтобы пить плохой кофе, носить скучные галстуки и не говорить женщине, что она сводит тебя с ума»(Максим при этих словах закатывает глаза. Но галстук в тот день сменил).

ИТОГОВЫЙ ВЕРДИКТ ДОСЬЕ

Зефирова Софья— единственный человек в этом офисе, который пришёл просто работать и случайно стал эпицентром личного апокалипсиса двух самых опасных мужчин города.

Вронский и Северов— доказательство того, что противоположности не только притягиваются, но иногда притягиваются к одному и тому же человеку одновременно. Бухгалтер за такое не платят.

Предупреждение: все три персонажа представляют угрозу для читательского спокойствия, сна и способности адекватно воспринимать реальных мужчин.

Глава 2

Первый рабочий день в «Альфа-консалт» начался с того, что я опоздала на семь минут, потому что Борис решил устроить забастовку и спрятал мой левый туфель под диваном.

Я нашла его в 8:47, вытащила из-под пыльного барьера, наспех натянула, впрыгнула в такси и всю дорогу молилась, чтобы утренняя пробка была милосердной.

Милосердной она не была, но я успела. В 9:05 я уже стояла у ресепшена, запыхавшаяся, с выбившейся прядью и с ощущением, что первый рабочий день — это как первое свидание: ты хочешь произвести впечатление, но всё идёт не по плану.

Меня встретила Елена, сухая женщина лет пятидесяти с идеально уложенными седыми волосами и взглядом, который говорил: «Я видела здесь всех, и ты не исключение».

Она проводила меня до кабинета, вручила пропуск, корпоративный ноутбук и ключ от кабинета. Кабинет, как она объяснила, находился на четвёртом этаже, в «блоке управления».

Я поблагодарила её и пошла к лифту, уже представляя, как буду сидеть в уютной комнатке с видом на парк, пить чай и систематизировать счета.

О, как же я ошибалась...

Кабинет оказался в конце длинного коридора, между двумя дверями с табличками: слева — «Артур Вронский, управляющий партнёр», справа — «Павел Северов, партнёр по развитию». А мой кабинет оказался крошечной стеклянной коробкой ровно посередине, с тонированными стенами, но без штор. То есть я была как рыба в аквариуме, между двумя акулами. Они могли видеть меня через стекло, я могла видеть их, если бы повернулась влево или вправо. Это было похоже на реалити-шоу, где я не давала согласия на участие.

Я вошла, положила сумку, села в офисное кресло и уставилась на стену. Стена была прозрачной, и я видела дверь кабинета Артура. Дверь была закрыта.

Я повернулась направо, дверь Павла тоже была закрыта.

Вдох-выдох. Я открыла ноутбук, подключилась к сети и начала изучать папки, которые мне скинула Елена. Цифры меня успокаивали, цифры всегда имели смысл. Цифры не смотрели на меня так, будто я была их десертом.

Но цифры быстро закончились, потому что в 10:30 в моей стеклянной клетке открылась дверь без стука.

Павел вошёл, как к себе домой, уверенно, плавно, с улыбкой, которая могла бы наверное, растопить ледник.

На нём был светло-голубой костюм, расстёгнутый пиджак, и он почему-то пах так, будто только что вышел из душа — свежестью, мятой и ещё чем-то тёплым, что я не могла идентифицировать.

Он не сел на стул напротив моего стола, он сразу, без це-

ремоний, сел на мой стол. Прямо на кипу бумаг, которые я разложила для сверки.

— Привет, Соня, — сказал он, скрестив руки на груди и наклонив голову. — Как первый день?

Я замерла, потому что его нога, длинная, в идеально отглаженных брюках, оказалась в двух сантиметрах от моей руки. Я отодвинула стул чуть назад, чтобы не казаться слишком близкой.

— Отлично, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Изучаю документацию. Очень интересно.

— Правда? — он усмехнулся. — Ты уверена, что тебе интересны только цифры?

Я подняла глаза и встретилась с ним взглядом. Его глаза были светло-серыми, с темными крапинками, как янтарь, и они смотрели на меня с такой откровенной заинтересованностью, что мне захотелось закрыть лицо руками.

— Павел, у нас рабочее время, — сказала я, стараясь звучать официально. — Мне нужно разобраться в отчётности.

— Разбирайся, — он не двинулся. — Я не мешаю. Я просто сижу на твоём столе и смотрю на тебя. Это не мешает?

Я открыла рот, чтобы ответить, но он перебил меня:

— Кстати, какая у тебя помада? — спросил он, наклонившись чуть ближе. — Очень идёт твоим губам. Такой приглушённый розовый, с ноткой ягод. Это не "Мак", случайно?

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам. Губы? Он только что сказал «губы»? И при этом смотрел на них так,

будто изучал текст на пакете молока, только с гораздо большим аппетитом.

— Это "Шанель", — ответила я, ненавидя себя за то, что вообще вступила в этот диалог. — Но это неважно, Павел, я действительно хочу поработать. Если Вам мешает моя помада, я её сотру. Мешает? — отбила я подачу.

Я вам тут не это, я тоже умею играть в такие игры.

Он усмехнулся с каким-то явным удовольствием, как человек, который только что обнаружил, что его противник вовсе не беззащитная пешка, а достойный соперник. Его серые глаза сверкнули, и он наклонился ещё ближе, почти касаясь моего уха.

— Мешает? — переспросил он с лёгкой хрипотцой. — Соня, твоя помада — единственное, что помогает мне сосредоточиться. Если ты её сотрёшь, мне придётся каждый день придумывать новый повод, чтобы увидеть тебя снова. А я, знаешь, не люблю придумывать поводы, я люблю их создавать. И поверь мне... Тебе это не надо... Так что... оставь. Пусть будет, иначе я не выдержу.

Он выпрямился, легко коснулся пальцем моего блокнота, и я вздрогнула от прикосновения, я даже через бумагу я чувствовала тепло его руки.

— Работай, — сказал он уже спокойнее, но в голосе всё ещё звучала та тёплая, опасная нотка. — Но если тебе что-то понадобится — я прямо за стеной. Можешь стучать. Или позвать. Я услышу.

Он спрыгнул со стола, поправил пиджак и вышел так же бесшумно, как и вошёл, оставив после себя запах парфюма и лёгкое ощущение, что меня только что поцеловали в воздух. В буквальном смысле.

Глава 3

Я выдохнула и уставилась в монитор, пытаясь вспомнить, на какой строчке остановилась. Цифры уплывали.

Я слышала, как в соседнем кабинете раздался голос Павла, он кому-то звонил, смеялся, как ни в чём не бывало. А я сидела и пыталась убедить себя, что это просто стиль общения. Просто дружелюбный партнёр. Который сидит на столах сотрудниц и делает комплименты их губам.

В 11:00 раздался стук в дверь и я подняла голову, но никто не вошёл. Зато на полу, прямо под дверью, лежал белый конверт. Я встала, подняла его и открыла. Внутри была записка на плотной бумаге, написанная каллиграфическим почерком, с острыми углами букв.

«Соня, закройте дверь в кабинет. Сквозняк мешает мне сосредоточиться. Артур».

Я перечитала три раза.

Сквозняк? Какой сквозняк?

У меня была плотно закрытая стеклянная дверь, я не открывала её с момента прихода. Я выглянула в коридор — там никого не было, окна закрыты, кондиционер молчал. Сквозняка не было вообще. Это был какой-то странный предлог. Или приказ.

Я закрыла дверь, ну она и так была закрыта, но я повернула ручку, проверяя, защёлкнулась ли. Потом посмотрела

в сторону кабинета Артура.

Его дверь была чуть приоткрыта, и я заметила силуэт у окна. Он стоял спиной ко мне и смотрел в телефон. Или делал вид, что смотрит.

Я села, положила записку в ящик и снова уставилась в экран. Цифры больше не успокаивали. Они плясали, как бешеные, потому что в голове билась одна мысль: "Он зол? Он думает, что я тут флиртую?! Или он как-то узнал, что Павел сказал мне про губы, и теперь говорит: "А теперь закройся, чтобы я тебя не видел"?

В 11:30 из кабинета Артура вышел его помощник и принёс мне стопку документов с пометкой «Срочно. Подписать до обеда».

Я открыла папку и увидела, что это были какие-то внутренние приказы, которые не требовали моего подписания вообще, их должен был визировать начальник отдела кадров.

Но здесь стоял штамп «Бухгалтерия». Я пожала плечами и подписала, потому что не хотела спорить, и вернула помощнику.

Через минуту мне на почту пришло письмо от Артура.

Тема: «Рабочие вопросы».

Текст: «Спасибо за подпись. Папку оставьте у себя, она пригодится для сверки сметы. Приятного дня».

И внизу, курсивом, мелким шрифтом, почти невидимо: "И пожалуйста, не открывайте окна. Сквозняк в коридоре усиливается".

Я закрыла почту и уткнулась головой в руки.

Бред какой.

— Зефирова, — сказала я себе шёпотом, — ты работаешь в офисе, где один партнёр садится тебе на стол и говорит про твои губы, а второй партнёр пишет тебе записки про несуществующий сквозняк, который мешает ему "сосредоточиться". На чём сосредоточиться? На цифрах? Или на том, кто к тебе заходит? Ты бухгалтер, а не яблоко раздора. Но почему-то все эти странные бизнес-стратегии сейчас направлены на тебя.

И это мне категорические не нравилось.

Я подошла к стеклянной стене и выглянула в коридор.

Слева — кабинет Артура, закрыт.

Справа — кабинет Павла, закрыт.

Я стояла между ними, как мишень в тире. Только стреляли не пулями, а записками, комплиментами и невысказанными вопросами.

Я вернулась к себе в аквариум и сосредоточилась на работе.

В обед я вышла в зону отдыха, налила себе чай и села в углу. Ко мне подсела девушка из отдела маркетинга, Ольга, с бейджиком на груди и с большим интересом ко мне.

— Ты Соня? — спросила она, жуя яблоко.

— Да.

— Новый бухгалтер?

— Угу.

— А ты заметила, что твой кабинет между двумя партнёрами?

Я усмехнулась.

— Заметила. Это был какой-то особый план?

Ольга понизила голос до шёпота:

— Слушай, я тебя предупреждаю, как старожил. Вронский и Северов — давние партнёры, но они всегда конкурируют. Во всём. И если они оба заинтересовались новой сотрудницей, особенно если она симпатичная, то… — она выразительно подняла брови. — Они могут устроить войну.

— Я не хочу войны, — сказала я, чувствуя, как внутри закипает паника. — Я хочу работать. И я не симпатичная, — я колыхнула своими грудями, размерами с два дирижабля, и Оля как-то невнятно хмыкнула.

— Тогда держись нейтралитета, — сказала она напоследок, вставая со стула, и ушла, оставив меня с чашкой остывшего чая.

Я вернулась в свой стеклянный аквариум. На столе лежала новая записка — на этот раз от Павла. Я прочитала: "Ты слишком серьёзно выглядишь. Приходи ко мне после работы, я покажу тебе, как отдыхают в этой компании. Обещаю, это будет весело. П.".

Я смяла записку и бросила в мусорную корзину. Вот уж нет!

Через минуту я вытащила её обратно и спрятала в карман пиджака. Зачем? Я не знала. Наверное, для истории, или для

того, чтобы перечитать потом и убедиться, что я не сошла с ума и мне это не показалось.

К концу дня я чувствовала себя как натянутая струна.

Слева — записки про сквозняк, справа — приглашения на приватные вечеринки, а между ними — я, с идеально накрашенными губами (Шанель, если кому интересно) и пачкой неразобранных смет.

Я уже собиралась уходить, когда зазвонил внутренний телефон и я подняла трубку.

— Соня, — голос Артура, низкий, ровный. — Вы сегодня хорошо поработали, зайдите ко мне на пять минут.

— Хорошо, — сказала я, и сердце ухнуло вниз.

Я пошла к нему. Дверь была открыта, я зашла и увидела его. н сидел за своим столом, в полумраке, потому что в кабинете горела только настольная лампа. Его лицо было в тени, но глаза горели, как два уголька.

— Вы закрыли дверь? — спросил он.

— Да, — ответила я, чувствуя, что это странный, очень странный вопрос. Как для бухгалтера.

— Хорошо, — он кивнул. — Потому что, знаете, — он помолчал, — я терпеть не могу, когда мешают работать. Никакие сквозняки и посторонние звуки. Но вы, Соня, — он чуть прищурился, — вы работаете тихо. Я это ценю.

Он не сказал ничего лишнего. Но его голос был таким, будто он говорил не про работу, или про не только про работу.

Я кивнула, вышла и на ватных ногах дошла до лифта.

Покидая здание офиса, я едва ли не перекрестилась.

В такси я сидела и смотрела в окно, прокручивая день. Первый рабочий день. И уже такая каша.

Я больше не могла отрицать: или меня втягивают в игру, или я сама, по глупости, втягиваюсь в то, чего нет. Оба варианта меня не устраивали, но что делать, я пока не понимала.

Мне было страшно, глупо, смешно и немножко приятно. Ну очень немножко. Как глоток коньяка после долгого дня.

Дома меня встретил Борис с осуждением в глазах, потому что он не получил свой премиум-корм в 18:00, потому что я задержалась. Я насыпала ему еды, погладила и легла на диван, глядя в потолок.

— Борис, — сказала я коту, — у меня два начальника. Один говорит про мои губы, второй борется со сквозняками, которых нет... Я не понимаю, куда я попала.

Борис фыркнул и отвернулся.

Вечером, когда я улеглась спать, закрывая глаза, я ещё раз перечитала в голове записку Павла: «Я покажу тебе, как отдыхают в этой компании». И тут же голос Артура: «Я ценю, что вы работаете тихо».

Два голоса. Два желания. И моя жизнь между ними, как зефир между печеньями — мягкая, сладкая и вот-вот готовая растаять.

Я вздохнула, накрыла лицо подушкой и сказала себе:

— Завтра будет новый день. И я, чёрт возьми, буду про-

фессионалом. Или нет. Но точно не буду сидеть в стеклянной клетке и ждать, пока меня съедят с обеих сторон.

А кто сказал, что я буду ждать?

Глава 4

Командировка в Санкт-Петербург должна была стать моим спасением. Два дня вдали от офиса, от стеклянного аквариума и двух пар глаз, которые сверлили меня даже во сне.

Я уже представляла, как заселяюсь в уютный номер, заказываю пиццу, включаю сериал и забываю о существовании Вронского и Северова хотя бы на сорок восемь часов.

Наивная.

Когда я узнала, что еду с ними обоими, у меня внутри всё оборвалось.

Артур объяснил это стратегической необходимостью: клиент хочет видеть верхушку, а я — финансовый аналитик, без которого презентация рассыплется.

Логично.

До боли логично.

Но его глаза, когда он говорил это, светились совсем не деловым интересом. Павел, узнав о поездке, только ухмыльнулся и сказал: «Ну, хоть скучно не будет».

В аэропорту я держалась как профессионал. На перелёте — тоже. В такси до отеля — молчала и смотрела в окно, игнорируя их разговоры.

Я была бухгалтером, а не десертом. Я повторяла это как мантру, пока мы заселялись.

И когда администратор с виноватой улыбкой сказал, что

свободен только один люкс с двумя кроватями, потому что система дала сбой, а город забит конференцией металлургов, я чуть не закричала.

— Мы можем найти другой отель, — предложил Артур ледяным тоном, но администратор развёл руками: всё занято.

— Берём люкс, — сказал он после паузы. — Разберёмся.

Я хотела возразить, но Павел уже подхватил мою сумку и пошёл к лифту. Я поплелась за ними, чувствуя, как внутри нарастает паника.

Номер оказался огромным.

Панорамные окна, мягкий ковёр, дорогая мебель, две широкие кровати по разные стороны комнаты и диван у стены.

Я сразу решила, что диван — мой. Артур, словно прочитав мои мысли, сказал:

— Соня, вы на диване. Мы с Павлом — на кроватях.

— А если я не хочу на диване? — усмехнулся Павел, бросая пиджак.

— Тогда ты будешь спать в коридоре, — отрезал Артур.

Я не поняла, шутят они или серьёзно, но внутри всё сжалось. Вечер прошёл в официальном режиме: ужин в ресторане, обсуждение завтрашней встречи, ни намёка на двусмысленность. Я почти расслабилась. Почти.

В номере мы переоделись. Я ушла в ванную и надела длинную футболку до колен и свободные шорты. Бюстгальтер сняла — дома я всегда спала без него, и сейчас не хотела

себе отказывать в этом маленьком удовольствии.

Когда я вышла, они уже лежали: Артур — в тёмной футболке, с книгой, Павел — без неё, с голым торсом и с ноутбуком на коленях. Я отвела глаза и юркнула на диван.

— Спокойной ночи, Соня, — сказал Артур.

— Сладких снов, — добавил Павел, выключая свет, и на номер обрушилась абсолютная темнота.

Я не знаю, что у них висело на окнах, но в номере было хоть глаз выколи. Я лежала на диване, укрытая одеялом, и смотрела в непроглядную черноту, пытаясь различить хоть какие-то очертания.

Ничего.

Только шум кондиционера и два дыхания, одно ровное, спокойное, с левой стороны, где спал Артур, и чуть более глубокое, с правой, где устроился Павел.

Я закрыла глаза и попыталась уснуть. Провалиться в сон, забыться, отключить мозг, который упорно рисовал картинки: зад Павла на моём столе, записка по дверью. Я считала овец, считала цифры из отчёта, считала дни до отпуска.

Ничего не помогало, становилось только душно. Спать так было совершено невозможно, и я завела будильник на полчаса раньше, чем сказали, встанут мои боссы. Я успею натянуть футболку обратно.

А сейчас я сняла её и блаженно вытянулась.

Прошло, наверное, полчаса, и я уже начала проваливаться в дрёму, когда услышала лёгкий скрип. Кто-то встал с кро-

вати. Остановился. Затем по шагу, почти бесшумно, но они были, раздались шаги.

Шаги остановились рядом с моим диваном. Сон у меня, как кегли шаром вышибло, но я лежала, зажмурившись и очень старательно изображая спящую.

Я чувствовала его, тепло, исходящее от тела, лёгкий запах парфюма, который перебивал запах постельного белья.

Но я не могла понять, чей это парфюм. В темноте все запахи смешались, и я не могла определить, кто сейчас стоит у моей кровати.

Оставался ещё один вариант — кто-то заблудился, и сейчас поймёт это, и уйдёт.

Но нет. Не ушёл. Он присел на край дивана, и я ощутила его вес, по немного продавившемуся матрасу.

Я ждала, что он что-нибудь скажет, но он не говорил, он молчал, и только дыхание, чуть хрипловатое и возбуждённое, его выдавало.

Его рука легла на моё плечо поверх одеяла, я непроизвольно вздрогнула, и он это почувствовал. Пальцы чуть сжались, будто говорили: «Я знаю, что ты не спишь».

Я молчала, я не знала, что делать. Кричать? Звать на помощь? Но как я буду выглядеть?

И пока я думала, как я буду выглядеть, моё одеяло поползло вниз, сантиметр за сантиметром открывая меня.

Прохладный воздух коснулся моей груди, что сейчас висела с двух сторон от меня, и я уже хотела завизжать, как две

крепких сильных ладони сжали мою грудь в кучу, и горячие губы накрыли один сосок, сразу втянув его в рот и изнасиловав языком.

У меня искры из глаз шибанули так, что я сотрясение мозга, наверное, ими получила. Я так и лежала, с широко открытым ртом, и широко раскрытыми глазами, которыми я ничего не видела. И не потому, что в номере была непроглядная темень, а потому, что у меня пятна перед глазами закрыли бы даже сейчас дальний свет фар, светивший бы мне в глаза с десяти сантиметрах от моего лица.

Я впилась ногтями в диван, чувствуя, как его язык обводит сосок, как губы сжимают его, как он посасывает, слегка прикусывая. Вторая рука сжимала и поглаживала вторую грудь, перекрывая мне краник с кислородом.

Вот тут я уже не удержалась, и тихий, хриплый стон вырвался из моего горла.

Он оторвался от груди, тихо рассмеялся, и двинулся ниже. Горячие губы скользили по моему животу, по бёдрам, целовали кожу поверх шорт.

Я чувствовала, как он тянет резинку вниз, и мои шорты медленно сползают по ногам. Я осталась в одних трусиках, и он поцеловал меня через ткань — прямо там, между ног, и я вцепилась в его волосы, не в силах сдержать всхлип. Язык скользил по мокрой ткани, и я почувствовала, как внутри всё горит.

Он снял трусики, и я осталась полностью обнажённой. Го-

рячий, влажный язык коснулся моего клитора, и я выгнулась дугой, закусив губу до крови.

Он лизал меня медленно, ритмично, находя каждую чувствительную точку. Я слышала его прерывистое, возбуждённое дыхание и свои приглушённые стоны, которые я уже не могла сдерживать.

Его язык проник внутрь, и я почувствовала, как он трахает меня языком — глубоко, настойчиво, заставляя меня терять контроль.

А потом он добавил пальцы. Один палец вошёл в меня влажным, плавным движением, и я застонала громче. Второй палец присоединился к первому, и он начал двигаться внутри меня — быстро, жёстко, ритмично.

Его язык продолжал работать с клитором, а пальцы трахали меня так, что я чувствовала, как подступает оргазм. Я пыталась понять, кто это. Пальцы были длинными, уверенными.

Артур? Его пальцы всегда казались мне стальными, идеально контролируемыми. Но Павел тоже мог так уметь.

Я не знала.

Я не видела.

Я только чувствовала.

Он ускорил темп, и я провалилась в пучину, кончая так сильно, что всё тело выгнулось, а в глазах вспыхнули звёзды.

Я закрыла свой рот руками, предварительно засунув в него, как кляп, кусок одеяла, и очень сильно надеялась, что

я не разбужу того, второго. Который спал. Наверное.

Он продолжал двигать пальцами, доводя меня до судорог, пока я не начала тихим шёпотом умолять его остановиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.